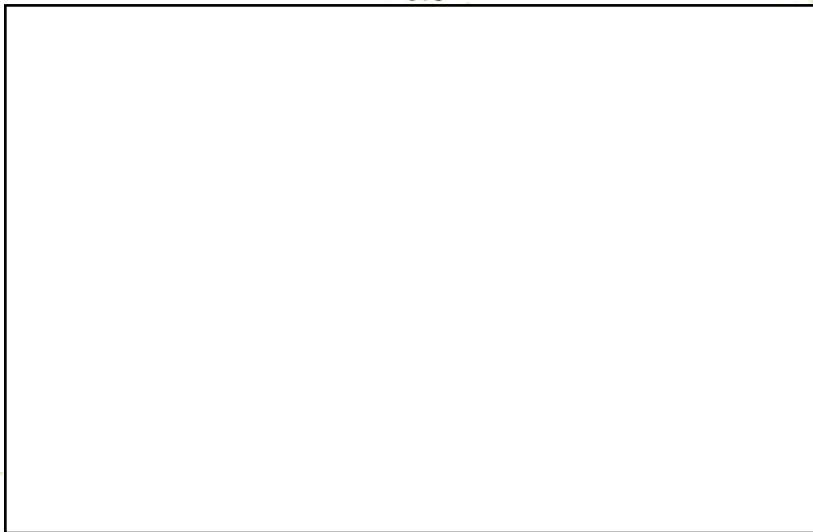

ВЕСТНИК
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

КНИГА
IX

1924

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Об основном историзме политической экономии.

Вопрос об историческом понимании политэкономии за последнее время нередко выступает в литературе, главным образом при обсуждении желательного типа учебников. Три учебника, написанные мною единолично или в сотрудничестве с другими авторами, подвергались критике в том смысле, что это учебники, собственно, не политической экономии, а истории народного хозяйства. По существу я ответил на это подробным обоснованием своей точки зрения в новом издании «Общей теории капитализма» (написанный всецело мною 4-й выпуск II тома «Курса полит. экономии» Богданова-Степанова; данному вопросу посвящена первая глава книги).

Но дело вступило теперь в новую фазу, в значительной мере выходящую за пределы простой критики. Мой историзм в способе изложения политической экономии начинают уже характеризовать, как ревизионистский, контр-революционный. На такую тему я знаю пока одну статью, в журнале «Большевик» № 5—6, 1924 г.), за подписью «Петров» (С «исправленным» Марксом). По существу полемизировать с этой статьей мне кажется излишним; но я вынужден сделать указание, которое, быть может, сведет вопрос с почвы, столь неудобной для научного работника, желающего спокойно и беспрепятственно работать.

О первом моем учебнике, построенном на исторической схеме, — «Кратком курсе экономической науки» дал подробную рецензию В. И. Ленин. Она была напечатана в журнале «Мир Божий» 1898 г., за апрель, без подписи, по обычаю этого журнала. Тон ее настолько горячо-сочувственный, что мне несколько

затруднительно даже ее цитировать; но все же я приведу места, относящиеся к данному вопросу.

Автор с самого начала дает ясное и точное определение политической экономии, как науки, изучающей общественные отношения производства и распределения в их развитии (3), и нигде не отступает от такого взгляда, нередко весьма плохо понимаемого учеными профессорами политической экономии... (стр. 98).

Воззрение на политическую экономии, как на науку о развивающихся исторических укладах общественного производства, положено в основу порядка изложения этой науки в «Курсе» г-на Богданова¹⁾. Изложив вначале краткие «общие понятия» о науке (стр. 1—19), а в конце краткую «историю экономических воззрений» (стр. 235—290), автор излагает содержание науки в отделе В. «Процесс экономического развития», излагает не догматически (как это принято в большинстве учебников), а в форме характеристики последовательных периодов экономического развития, именно: периода первобытного родового коммунизма, периода рабства, периода феодализма и цехов, и, наконец, капитализма. Именно так и следует излагать политическую экономии. Возразят, пожалуй, что таким образом автору неизбежно приходится дробить один и тот же теоретический отдел (напр. о деньгах) между разными периодами и впадать в повторения. Но этот чисто формальный недостаток вполне искупается основными достоинствами исторического изложения. Да и недостаток ли это? Повторения получаются весьма незначительные, полезные для начинающего, потому что он тверже усваивает себе особенно важные положения. Отнесение, напр., исторических функций денег к различным периодам экономического развития наглядно показывает учащемуся, что теоретический анализ функций основан не на абстрактной спекуляции, а на точном изучении того, что происходило в историческом развитии человечества. Представление об отдельных, исторически-определенных укладах общественного хозяйства получается более цельное. А ведь задача руководства к политической экономии состоит в том, чтобы дать изучающему эту науку основные понятия о различных системах общественного хозяйства и о коренных чертах каждой системы; вся задача состоит в том, чтобы человек, усвоивший себе начальное руководство, имел в руках надежную путеводную нить для дальнейшего изучения этого предмета, чтобы он получил интерес к такому изучению, поняв, что с вопросами экономической науки связаны важнейшие вопросы современной общественной жизни. В девяносто девяти случаях из ста именно этого и недостает руководителям по политической экономии... (стр. 99).

Как видно, не только нет речи о «вредном направлении», скрывающемся под историческим способом изложения, но нет намека даже и на то, что это — не политическая экономия, а история народного хозяйства. Просто — именно так и следует излагать политическую экономии».

Так высказывался Ленин. А из экономистов меньшевистских и ревизионистских я не могу припомнить ни одного, который выражал бы согласие в этом вопросе с моей точкой зрения. На противоположной же, как известно, стоят экономисты крайне различных оттенков: Бухарин, Гильфердинг, меньшевистский теоретик И. Рубин, Туган-Барановский и почти все буржуазные экономисты. Для них это вполне естественно, — и даже тем в большей мере, чем последовательнее их буржуазная тенденция; потому что, сводя политическую

¹⁾ Слово «г-н» было тогда, 26 лет тому назад, обязательной формой вежливости в таком журнале, как подцензурный «Мир Божий» (А. Б.).

экономии к теории капитализма, они тогда не перестают от этого считать ее о б щ е й экономической наукой; в их глазах, капитализм — единственная нормальная система, все предшествующие формации — ее зародыши, а вышших быть не может.

Все сказанное я отнюдь не рассматриваю, как обоснование и доказательство моей точки зрения: оно, как я упоминал, дано в моем «Курсе», в общей теории капитализма; здесь же моя задача гораздо уже, и в ее пределах сказанного, я думаю, достаточно. Воспользуюсь только случаем сделать одну чисто фактическую поправку. Автор статьи в «Большевике», по поводу главы о военном коммунизме в моей части большого «Курса» (т. II, вып. 4) утверждает:

Ни слова о рабочем движении, как определяющем моменте нашей революции. Указание на то, что пролетариат стал руководящей силой, отсутствует даже в той глухой форме, как это сделано Богдановым в последнем издании «Науки об общественном сознании»... (стр. 100).

В действительности же в основу изложения вопроса о военном коммунизме мною положен анализ трудового рабоче-крестьянского блока, начинающийся так:

«Какие же классы и группы образуют этот блок? Во 1) конечно, рабочий пролетариат, в природе которого лежит тенденция и к коллективизму труда, и к коммунизму распределения». Далее поясняется, почему даже отсталые слои рабочего класса тяготеют к коммунизму; и следует заключение: «Таким образом на этой почве легко об'единяется вся пролетарская масса. А ее авангард, по своей организованности, становится естественным руководителем блока» (стр. 264).

Думаю, что к такой поправке прибавлять ничего не требуется.

А. Богданов.

4 сентября 1924 г.